

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

МИА
ПЕТРОС

БЫВШИЙ
Изна в любовь

Мия Петрос

БЫВШИЙ. Игра в любовь

<https://litres.ru/74206169>

Аннотация

— Привет, малышка! — раздался в телефоне голос бывшего. — Михайлов, ты охренел?! Сейчас три часа ночи! ***** Он бросил меня ровно пять лет назад. Предал, процедив, что больше не любит. Я не смогла простить и не сказала, что жду ребенка. Его дочь... Но сейчас он зачем-то звонит, напоминая о болезненном прошлом. И почему, когда я должна его ненавидеть, моё сердце до сих пор замирает от его голоса...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Собралась спать, переделав все домашние дела. Сил совсем не осталось.

Мне звонил незнакомый номер. Я не привыкла брать трубку в такое время, но сердце вдруг странно дернулось.

— Привет, малышка! — раздался в телефоне голос бывшего.

От неожиданности я вздрогнула и замерла. В груди вспыхнуло что-то давно забытое: смесь обиды, раздражения и странного тепла.

— Михайлов, ты охренел?! Сейчас три часа ночи! — выпалила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Он хрипло рассмеялся:

— Пятница и ты уже спишь?

— Уже суббота... — ответила я, на глаза навернулись слезы. — Сейчас отключусь.

— Детка, не злись, — он говорил так, будто имел на это право. — Тебе это не идет. Давай встретимся, посидим, вспомним старое...

Я сжала телефон так сильно, что побелели костяшки пальцев. Пять лет прошло с тех пор, как он ушел. Пять лет я пыталась забыть его голос, его прикосновения, его взгляд. И вот он снова здесь, словно ничего не изменилось.

— Шел бы ты, — процедила я сквозь зубы, чувствуя, как

внутри все кипит. — Пять лет прошло, как ты вдруг вспомнил старое и решил позвонить?

Он замолчал, будто обдумывая мои слова. А потом тихо сказал:

— Прости.

Я замерла. Его голос звучал так искренне, что я не смогла удержаться от усмешки.

— Простить? За что? За то, что ты оставил меня одну? За то, что разрушил мою жизнь?

— Нет, — ответил он, и в его голосе проскользнула боль. — Прости, что не смог быть рядом. Прости, что не понял, как сильно тебе нужна была моя поддержка.

От этих слов у меня защемило сердце. Я не хотела, чтобы он видел меня такой. Слабой, уязвимой.

— Не надо, — прошептала я, слезы все же покатались по щекам. — Просто забудь.

— Не могу, — сказал он тихо. — Я не могу забыть тебя.

Его слова ранили меня сильнее, чем я ожидала. Я не хотела слышать его голос, не хотела вспоминать прошлое. Но он был прав. Я тоже не могла его забыть. Бросила телефон на кровать и уткнулась лицом в подушку. Слезы продолжали течь, но на этот раз я не пыталась их остановить.

Посмотрела на календарь, и мое сердце вдруг замерло. Сегодня действительно выходной. Выходной, который я так долго ждала, но теперь не знала, как его провести.

Откинувшись на подушку, я облегченно вздохнула. Вы-

ходные — это время, которое я могу посвятить себе и дочери. Время, когда я могу забыть обо всем, что случилось, и просто быть счастливой. Но в глубине души, я знала, что это будет не так просто.

Последняя мысль перед тем, как я уснула, была о том, за чем звонил Кирилл. С тех пор, как я ушла, он ни разу не пытался связаться со мной. Я, конечно, заблокировала его номера, но первое время ждала его звонка, как манны небесной. Его голос, его слов: «Хай, малышка, я соскучился!» — они были как бальзам на душу. Но теперь это все в прошлом.

По щеке скатилась слеза, и я отерла ее, словно пытаюсь скрыть свою слабость. Гад он и подлец! Даже не представляет, как мне было тяжело. Как я училась жить снова, без него. Как я думала, что моя жизнь закончилась, и я никогда не выберусь из омута слез и страданий.

Но маленькая крошечная жизнь на фото УЗИ стала моим спасением. Она заставила меня думать не только о своих обидах, но и о будущем. О том, что у меня есть дочь, которая нуждается во мне. О том, что я должна быть сильной ради нее.

Я закрыла глаза и попыталась уснуть, надеясь, что завтрашний день принесет мне немного облегчения.

Первое, что я услышала, проснувшись утром:

— Мамулечка, ты спишь? — Леночка заглянула мне в глаза с тревогой и нежностью.

Я приоткрыла глаза и слабо улыбнулась.

— Сплю, — прошептала в ответ, чувствуя, как усталость окутывает меня мягким покрывалом.

— Но я видела, ты открывала глаза, значит, не спишь! — дочь взяла мое лицо своими крошечными теплыми ручками и повернула его к себе. В ее взгляде читалась смесь любви и заботы.

Я вздохнула, пытаясь сдержать улыбку.

— Сегодня выходной, — простонала я, закрывая глаза.

— Да, мы не пошли в садик, — продолжила Леночка, устраиваясь поудобнее. — Но ты обещала, что мы пойдем в парк!

Она забралась на меня, устроилась верхом и сложила руки на груди, глядя на меня с вызовом, в ее глазах светилась детская наивность и искренняя радость.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Не раньше двенадцати дня, — я все же открыла глаза, стараясь не напугать дочь своей внезапной бодростью.

Она нахмурилась, но в ее взгляде промелькнуло понимание.

— Я еще маленькая, чтобы знать, сколько времени, — призналась она, прижимаясь ко мне. — Но одна стрелка точно стоит вверху!

Она указала пальчиком на настенные часы, и я не смогла сдержать смех.

— Время две минуты одиннадцатого, — пояснила я. — Но хорошо, мы встаем, умываемся и собираемся...

— Завтракаем и едем гулять! — радостно захлопала в ладошки Леночка, ее лицо озарилось улыбкой.

Я села на кровати, обняла малышку и почувствовала, как тепло разливается по моему сердцу.

— Как же я тебя люблю, — прошептала я, прижимая ее к себе.

— Я знаю! — важно ответила она, подняв голову. — Ты говорила!

Выбравшись из моих объятий, она побежала в ванную, а я, вытащив себя из-под одеяла, пошлепала тапочками по полу за ней следом.

Каждый день с Леночкой был наполнен простыми, но такими важными моментами. В ее глазах я видела отражение своей любви и заботы, и это давало мне силы вставать каждое утро, несмотря на усталость.

Все прошло по плану: ванная, завтрак. Я помыла посуду, пока Леночка выбирала костюмчик. Посмотрела в окно — погода радовала, а ведь уже конец лета. Яркие лучи солнца проникали сквозь занавески, создавая уютную атмосферу в доме.

Дочь выбрала трикотажные бриджи, тунику, гольфики. Уже сама все натянула на себя, протягивая мне расческу. Я заплела две косички, перетянула кончики резинками и нежно поцеловала ее в макушку.

— Ищи панамку, — погладила дочь по спинке. — И кофточку. А я пойду приведу себя в порядок!

— Ты еще в пижаме! — возмутилась малышка, нахмутив маленькие бровки.

— Так надо было помыть посуду за маленькой девочкой! — улыбнулась я, стараясь скрыть грусть.

— Мама! — Леночка сдвинула брови, ее глаза наполнились обидой.

Я поспешила переодеться и замерла перед зеркалом в прихожей. Я опять в джинсах, кроссовках и футболке... С появлением дочери забыла о платьях, да и вообще не покупала их после ее рождения. Отдала предпочтение удобной одежде, ведь дочь приходилось много носить на руках.

Да она и сейчас не откажется от этого, когда устает!

Кирилл бы не одобрил такой стиль...

Вздыхнув, расчесала волосы, оставив их распущенными. Подкрасила ресницы, добавила немного блеска на губы и каплю любимых духов за мочки ушей.

Поправила цепочку, смещая кулончик в виде половинки сердца... Вторая осталась у Кирилла... Я дарила его перед самым расставанием, на День Святого Валентина. Надеялась порадовать его, но он только хмыкнул и отставил коробочку на комод.

Почему до сих пор так больно вспоминать? Боль, словно старая рана, никогда не заживает до конца. Иногда она просыпается, особенно когда вижу что-то, что может напомнить о прошлом. Но я стараюсь не заикливаться на этом. Ведь у меня есть дочь, и ради нее я готова на все.

Поправив макияж, посмотрела на Леночку. Она уже стояла в прихожей, держа в руках панамку и кофточку. Ее глаза светились радостью, и мое сердце наполнилось теплом. Помогла ей застегнуть сандалики, подхватила сумку.

— Все готово? — спросила я, стараясь скрыть свои переживания.

— Да! — радостно ответила она. — Пойдем гулять!

Мы вышли из дома, и я вдохнула свежий воздух. Пусть прошлое остается позади, а настоящее и будущее будут наполнены радостью и любовью.

Глава 2

Дверь в магазин открылась, и колокольчик звякнул, впуская посетителя. Я подняла голову, собираясь дежурно улыбнуться и поприветствовать покупателя. Улыбка моментально сползла с лица...

— Да брось, вот так неприятно видеть? — Кирилл счастливо и даже вроде бы искренне улыбался, увидев меня. В его глазах мелькнула знакомая искра, от которой хотелось отвернуться.

— Что-то желаете? — решила не поддаваться его «очарованию».

— Кажется, моя дама любит красные розы? — Он обвел взглядом салон, словно оценивая обстановку.

— Я не знаю вашу даму... — Мне не нравилась эта странная игра.

— Может, у нее изменились вкусы? — Он снова улыбнулся, но теперь в его взгляде мелькнула насмешка.

— Михайлов, ты чего приперся... — Я растянула губы в улыбке, стараясь не выдать раздражение. В салоне стояла камера, хозяйка строго следила за нашим поведением во время работы. Зарплата и график были подходящими, поэтому мне приходилось это терпеть.

— Хотел тебя увидеть, ты же не берешь трубку. — Он пожал плечами, как будто это было самое естественное объяс-

нение его визита. — Давайте-ка мне вот этих мелких роз, на букет, чтобы приятно выглядел и весил внушительно.

Я быстро собрала букет, добавив несколько зеленых веточек для свежести. Обернула прозрачной пленкой, делая окончательный штрих.

— С вас двенадцать тысяч девятьсот рублей, — произнесла я, протягивая букет.

— Запросто, — Михайлов вытащил из кармана портмоне с небрежной легкостью. Приложил карту к терминалу, и на экране появилась сумма. — Это тебе! — И, взяв букет обратно, вернул его мне, слегка подтолкнув.

— Что? — Я удивленно посмотрела на него.

— Подарок, — Он улыбнулся, но в его глазах мелькнула тень, которую я не смогла разгадать. — Считай его авансом.

Я нахмурилась, но не успела ничего ответить. Михайлов развернулся и вышел из магазина, оставив меня стоять с букетом в руках и с недоумением на лице. Его внезапный уход заставил меня застыть на месте, словно я превратилась в статую.

Букет, который он мне вручил, был прекрасен. Красные розы с белой гипсофилой, перевязанные бархатной лентой, источали тонкий аромат, который напоминал о лете. Я смотрела на него, пытаюсь понять, что это значит, но бесполезно.

— Авансом чего? Проблем? — буркнула себе под нос, разглядывая цветы. В голове проносились мысли о том, стоит ли его оставить или вернуть. Я не хотела показаться небла-

годарной, но и принимать такие подарки без объяснений было не в моем стиле.

Оставить букет или нет? Я сомневалась. Хозяйка магазина вряд ли согласится вернуть деньги. Ей важно продать как можно больше, а не думать о чувствах клиентов.

«Кирилл всегда любил такие широкие жесты,» — подумала, вспоминая его прошлые подарки. Он умел быть щедрым, но за этой щедростью всегда скрывался какой-то расчет. Это была его «игра в любовь», где каждый шаг был продуман и имел свою цель.

Но для меня все было иначе. Я не играла в любовь, я жила ею. С Кириллом все началось внезапно, и я сразу поняла, что это нечто большее, чем просто увлечение. Это было всерьез, навсегда.

Поставив букет в изящную вазу, я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Воспоминания о наших встречах, о его взглядах и словах, о том, как он обещал, что мы будем вместе, нахлынули на меня волной. Я закрыла глаза, пытаюсь удержать слезы, но они все равно потекли по щекам.

Как же я могла так ошибиться? Как поверила, что его чувства настоящие. Его слова звучали так убедительно, глаза светились, когда он смотрел на меня.

Зачем он снова вернулся? Его появление, как солнечный луч в пасмурный день, согрело сердце, но вместе с тем разбредило старые раны.

Я помню, как с ним было красиво: цветы, внимание, по-

дарки, пусть недорогие, но такие памятные. Я чувствовала себя особенной, как будто мир вокруг остановился, чтобы мы могли наслаждаться друг другом.

Влюбленность закружила меня с головой. Я не замечала ничего вокруг, забывала о своих обязанностях, о друзьях, о том, что жизнь продолжается. Смотрела на его вечеринки сквозь пальцы, надеясь, что он вернется ко мне, как всегда.

Он говорил, что хорошие девушки, как я, ждут дома своих мужчин. А ему нужно еще немного погулять, он клялся, что там он один, без подруг. Я верила каждому его слову, как мантру, повторяла их про себя, словно это могло удержать его рядом.

Но как же я была наивна, влюбленная до безумия. Его обещания оказались ложью, а клятвы — пустыми. Теперь я стою здесь, разбитая, и думаю: как могла так ошибиться?

Он был красивым, широкоплечим, спортивного телосложения. Его светлые, слегка волнистые волосы были аккуратно подстрижены, а голубые глаза светились добротой и интересом. На нем была белая рубашка, которая выгодно подчеркивала его фигуру, и темные брюки, идеально сидящие на его стройных ногах. Его движения были уверенными и грациозными, как у танцора.

Когда он выбрал меня из толпы студенток, мое сердце забилось быстрее. Я была обычной, хоть и милой и скромной девушкой, но в тот момент я почувствовала себя особенной. Он пригласил меня на танец, и его голос, глубокий и мело-

дичный, обволакивал меня. Он сказал, что я живой огонь среди ночных бабочек, и в его словах было столько искренности и восхищения, что я не могла ему не поверить.

Год, он дал нам всего год. Потом резко потерял ко мне интерес. Я пыталась понять, что произошло, но он избегал разговоров, и его молчание было хуже всего. Я чувствовала, как надежда угасает, как будто кто-то выключил свет.

Я бегала за ним, плакала, умоляла дать нам еще шанс. Но каждый раз он отвечал одно и то же: «Я не знаю, что с нами не так. Я не могу это объяснить». Эти слова ранили меня сильнее, чем я могла себе представить.

Отправной точкой стала вечеринка, на которую я попала в надежде увидеть его. Это был мой последний шанс. Я знала, что если не поговорю с ним, то больше не смогу жить как раньше.

Глава 3

Когда я вошла в зал, Кирилл стоял у бара, окруженный друзьями. Он увидел меня и замер. Его взгляд был холодным, отстраненным, как будто он забыл, кто я такая. Я подошла ближе, чувствуя, как сердце сжимается в груди.

— Привет, — сказала я максимально спокойно.

— Привет, — ответил он, не глядя мне в глаза.

Я сделала шаг вперед, но он отступил.

— Нам нужно поговорить, — начала я, чувствуя, как дрожит голос.

Он поднял руки, словно защищаясь.

— Не сейчас, — сказал он. — Не здесь.

Мне стало больно. Я поняла, что он не хочет меня видеть, не хочет ничего обсуждать. Но я не могла просто уйти. Я должна была узнать правду.

— Пожалуйста, — прошептала я. — Я не могу больше жить в неведении.

Его взгляд стал жестче, словно сталь. На нем моментально повисла красивая девушка модельной внешности с безупречной улыбкой и холодным блеском в глазах, которая смотрела на меня свысока, будто я была букашкой под ее ногами.

— Ты сама знаешь ответ, — процедил Кирилл, его голос звучал равнодушно, как будто он говорил о чем-то обыден-

ном. — И это не то, что ты хочешь услышать. Я больше не люблю тебя. Ты слишком простая, и мне стало скучно играть в «хорошего парня».

Каждое слово ранило меня, как острый нож. Слезы предательски подступили к глазам, но я изо всех сил пыталась сдерживать их. Я развернулась, чувствуя, как земля уходит из-под ног, и выбежала из зала, оставив его позади.

Когда я вышла на улицу, свежий воздух не принес облегчения. Ветер трепал мои волосы, но внутри было пусто и холодно. Я шла, не разбирая дороги, пока не оказалась в каком-то безлюдном переулке. Там, среди теней и мусора, я наконец позволила себе разрыдаться.

В тот момент я поняла, что наш год был ошибкой. Ошибкой, которая разрушила все, что я строила. Ошибкой, за которую я уже никогда не смогу простить ни его, ни себя.

Слезы стекали по щекам, но я старалась не всхлипывать, чтобы не привлекать внимания. Я знала, что мне нужно что-то изменить, но не могла найти в себе сил.

Дверь салона снова звякнула, пропуская посетителей, и выпуская меня из объятий памяти. Я поспешила стереть слезы с лица и натянула на него дежурную улыбку. Покупатели улыбались в ответ, не подозревая о буре эмоций, бушующей внутри меня. Даже обрадовалась, что есть возможность отвлечься. Я почти перестала думать о Кирилле, вспоминая его, только когда смотрела в глаза дочери. В его глаза, которые теперь казались мне чужими.

Леночка была маленькой копией папы, только с моими рыжими волосами. Ее смех звенел, как колокольчик, и я старалась запомнить каждую деталь, чтобы потом не забыть, каким был мой мир до того, как все рухнуло. Я видела в ней отражение его улыбки, но это только усиливало боль.

Когда магазин опустел, я медленно поднялась и начала убирать. Мои руки двигались механически. Убрав последние вещи, закрыла магазин и поставила его на сигнализацию. Выйдя на улицу, я глубоко вдохнула холодный воздух, пытаюсь успокоить сердце. Впереди был долгий вечер, но я знала, что должна держаться. Ради себя и ради Леночки.

До садика было не слишком далеко, всего несколько минут пешком. Я работала только с понедельника по пятницу, а в выходные меня заменяла девушка с плавающим графиком. Это было удобно для всех: я могла быть с дочерью, не нанимая нянечек.

Пришла за дочерью, которая оставалась в дежурной группе. Малышка всегда встречала меня визгом радости. Я улыбнулась, глядя на ее довольное личико. Она быстро обула сандалики и натянула кофту, даже не дожидаясь моей помощи.

Я поблагодарила воспитательницу, которая тепло улыбнулась в ответ. Затем мы с дочкой вышли из садика и направились домой.

— Мама, зачем ты несешь домой цветочки? — спросила она, с любопытством трогая нежные бутоны.

— Решила украсить наш дом, — ответила я, улыбнувшись.

шись.

— А хочешь, я тебе помогу? — предложила она, ее глаза загорелись энтузиазмом. — Мама, а можно я сама поставлю их дома в вазу? — спросила она, поднимая на меня глаза.

— Конечно, милая, — я погладила ее по голове.

— Ура! — крикнула она.

Дома мы сразу же занялись украшением. Дочка расставляла цветы в вазах, распотрошив букет, а я помогала ей, добавляя свежие листья и веточки.

Когда все было готово, мы уселись на диван с чашками горячего чая. Малышка с гордостью показывала мне свои творения.

— Видишь, мама, какой у нас теперь красивый дом! — сказала она.

— Ты молодец, — похвалила я ее. — Спасибо, что помогла.

— Это же наш дом, — ответила она с улыбкой. — Мы должны заботиться о нем вместе.

Я обняла ее, чувствуя, как тепло разливается в сердце. Ее маленькие ручки обвились вокруг моей талии, а я вдохнула аромат ее волос, смешанный с запахом свежего воздуха и роз. В такие моменты время словно замирало, и я могла забыть обо всем, что тревожило меня в этом мире.

Но этот момент счастья был омрачен тенью прошлого. Блудный отец не должен узнать о дочери. Его присутствие могло разрушить все, что я так старательно строила: нашу

семью, нашу любовь.

Он был человеком, которого я когда-то любила, но его поступки и слова давно разорвали нашу связь. Он исчез из нашей жизни, оставив после себя лишь боль и разочарование. И теперь он снова появился, как призрак из прошлого, готовый разрушить наше настоящее.

Я понимала, что мне нужен план. Мне нужно было защитить свою дочь от его внимания. Я не могла позволить ему разрушить ее детство, ее веру в семью.

— Мама, ты слышишь меня? — спросила Леночка, прервав мои мысли.

Я улыбнулась и посмотрела на нее, стараясь не показывать свои тревоги.

— Конечно, дорогая. Что ты хотела сказать?

— Я хочу пойти на пикник в субботу. Мы можем взять с собой бутерброды и мяч.

Я кивнула, чувствуя, как тепло возвращается в мое сердце.

— Отличная идея, — ответила я, стараясь скрыть напряжение в голосе. — Мы обязательно пойдем.

Я обязательно найду выход из этой ситуации...

Михайлов пожалеет о том, что снова появился в моей жизни!

Глава 4

Выходные пролетели, как одно мгновение. Я наконец-то почувствовала себя немного спокойнее. Подумала, что Кирилл, возможно, отстал и забыл обо мне, найдя новую жертву. Но, увы... Он ждал меня после работы, и я совершенно не могла с ним мило болтать. Меня ждала дочь в садике!

— Привет! Давай поговорим? — догнал меня Кирилл и попытался идти в ногу.

— О чем нам говорить? — резко остановилась я, с неприязнью глядя на него. — Ты пять лет назад сказал мне все, что хотел, и теперь возвращаешься? Зачем?

— Сказать, что ты похорошела за это время. Стала выглядеть еще красивее... — он протянул руку, чтобы дотронуться до моей щеки. — Наверняка такая же милая, как и прежде?

Я отшатнулась, страшась его прикосновения. Внутри меня все сжалось от злости на себя за то, что желала этого, на него.

— Ты постарел. Выглядишь немного потрепанным... — сказала я, глядя ему в глаза. — И мне ты неинтересен. Если не оставишь меня в покое, напишу заявление в полицию. О преследовании.

— Повзрослела, не вижу той наивности, что была в тебе тогда. Но мне это даже нравится! — он будто не слышал ме-

ня.

— Мне некогда. Отвали! — я поспешила скрыться в дверях магазина.

Быстро купила все необходимое для ужина и, оглядываясь, оплатила на кассе. Мне только мании преследования не хватало!

Но на улице Кирилла не оказалось. Я расслабилась и поспешила к садику. Перед калиткой все же не удержалась и оглянулась. Нет, все тихо...

На мгновение мне показалось, что за мной кто-то следит. По спине пробежал холодок. Но нет, это просто мое воображение. Я глубоко вздохнула и открыла калитку.

В садике меня встретила дочь, радостно бросившись ко мне. Ее смех и тепло заставили мое сердце забиться быстрее. Я обняла ее, стараясь забыть этот неприятный разговор.

Но слова Кирилла все еще звучали в моей голове. Я знала, что он не оставит меня в покое, и это вызывало во мне смесь страха и злости. Как он посмел появиться после всех этих лет? Как он смеет думать, что он мне все еще интересен?

Я посмотрела на дочь, как же сильно я ее люблю. Она — мое спасение, мой свет в этом темном мире. Я должна быть сильной ради нее.

— Мам, я хочу сегодня поиграть в куклы! — сказала Леночка, глядя на меня с надеждой.

— Конечно, милая, — улыбнулась я, стараясь скрыть свои переживания. — Пойдем домой.

Вышла из садика, снова оглядываясь, и быстрым шагом направилась к дому. Малышка, весело размахивая руками, побежала за мной, смеясь и что-то рассказывая. Мы вместе зашли в подъезд, и я, крепко держа ее за руку, поднялась на третий этаж. В квартире было тихо и уютно. Леночка, как только мы переступили порог, сразу побежала в свою комнату, чтобы переодеться. Я услышала, как она весело прыгает на кровати, сбрасывая одежду, а через минуту уже появилась на кухне, держа в руках плюшевого медведя.

Я быстро готовила ужин, попутно слушая ее болтовню. Малышка рассказывала о том, как сегодня в садике они лепили из пластилина, и как она сделала самую красивую кошку. Я улыбалась, слушая ее звонкий голос, и иногда кивала, чтобы показать, что слушаю. В такие моменты я чувствовала, как сильно люблю эту маленькую девочку, которая стала для меня смыслом жизни.

Приготовив суп, я налила его в тарелки, чтобы он успел остыть. Второе блюдо, которое я готовила, было любимым — картофельное пюре с сосисками. Я разложила нарезанные овощи на красивой тарелочке, стараясь сделать ужин еще более аппетитным. Малышка сидела за столом, нетерпеливо постукивая ложкой по тарелке, и с нетерпением ждала, когда можно будет приступить к еде.

Пока мы ужинали, я рассказывала ей о том, как прошел мой день на работе. Леночка внимательно слушала, иногда задавая вопросы, и я с радостью отвечала. После ужина мы

искупались, и я почувствовала, как напряжение дня спадает. Вечер прошел быстро, и я, сидя у ее кровати, с нежностью смотрела на спящую дочь.

Тихо вздохнула, чувствуя легкую грусть. Скоро отпуск, и я наконец-то смогу исполнить свою мечту — свозить Леночку куда-то дальше города. Мысль о море, о теплых волнах и солнце согревала мое сердце. Но в то же время я понимала, что денег всегда было впритык, и я не уверена, что смогла накопить достаточно на путевку.

Ночь была бессонной. Я снова и снова вспоминала дни, проведенные с Кириллом. Зачем я ему через пять долгих лет? Этот вопрос не давал мне покоя, и я снова и снова прокручивала в голове наши последние встречи, пытаюсь понять, что происходит.

Слезы наворачивались на глаза, и я, уткнувшись в подушку, тихо всхлипывала. Завтра новый день, и я должна найти в себе силы, чтобы снова быть сильной и любящей матерью для своей дочери.

Утро было как обычно суматошным, и Леночка капризничала. «Как бы не заболела,» — подумала я, беря ее на руки и неся в садик. Больничный лист оплачивался по минимуму, и мысль о том, что снова придется сидеть дома, выбивала из колеи.

Отдав дочь нянечке, я поцеловала ее в щечку и убежала на работу. В голове звучали слова Кирилла, который не давали мне покоя. Он был настойчив, но я твердо решила не

слушать его. Однако, когда я увидела его возле дверей с кофе и контейнером, мое сердце сжалось от противоречивых чувств.

— Михайлов! — возмутилась я. — Да ты издеваешься? Что не ясно в моих словах, что я не хочу тебя видеть?

Он дождался, когда я открою двери, и вошел следом. Я быстро сняла магазин с охраны.

— Говори быстрее и проваливай! — сказала я, начиная заниматься своими рутинными обязанностями.

— Выходи за меня замуж? — он поставил кофе и контейнер со свежей выпечкой на стол и подвинул ко мне.

Я замерла, не веря своим ушам. Усталость навалилась с новой силой, и я отпила кофе, чтобы хоть немного прийти в себя.

— Ты точно охренел! — сделала вывод я.

— Так, пардон, не с того начал! — он дурашливо хлопнул себя по лбу.

Достал из кармана бархатную коробочку, встал на колени и открыл крышечку.

— Инна, я прошу тебя стать моей женой! Я готов замаливать все свои ошибки любыми доступными способами!

Глава 5

Внутри все замерло. Его слова, искренность в голосе и этот жест — все это было слишком для меня. Я не знала, как реагировать. Горечь и разочарование накрыли меня с головой, словно волна, уносящая прочь все мои надежды и мечты.

— Ты не поумнел, к сожалению, с годами... Нет, можешь уходить и не возвращаться. Купи себе очередную модель с длинными ногами и наслаждайся беззаботной жизнью без меня...

Мои глаза жгли слезы, но я старалась не показывать слабость. В груди что-то разрывалось, будто я держала в руках свое сердце, и оно готово было выскочить наружу.

Мне сейчас было горько от этих слов. Моя душа кричала, требуя, чтобы я воспользовалась ситуацией. Получить все то, что так хотела иметь пять лет назад. Но внезапно все стало безразлично, словно я переболела Кириллом. Как будто внутри меня что-то умерло, оставив лишь пустоту.

— Ты все играешь чужими судьбами, как мальчишка машинками? Уходи, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал холодно и равнодушно.

Улыбка Кирилла исчезла, и в его взгляде мелькнуло что-то, похожее на одобрение. Мне показалось, он просто понял, что выбрал не ту тактику. «Значит, вернется,» — подумала

я с тоской, но в глубине души знала, что это лишь иллюзия.

— Ты ошибаешься, мальчишка вырос и переосмыслил свою жизнь, — сказал он серьезно, поднимаясь с колен. Он положил коробочку с кольцом на стойку.

Я не могла сдержать презрения.

— Проваливай, — бросила я, указывая на дверь. — За завтрак спасибо!

Кольцо, не глядя, смахнула в мусорное ведро сама, смотря на Кирилла и ожидая реакции. Он кивнул, соглашаясь, и вышел, оставляя после себя ощущение пустоты и боли. Я закрыла глаза, пытаюсь унять дрожь в руках. Но сердце все еще колотилось, как безумное, напоминая мне о том, что я только что потеряла.

Мне повезло, что посетителей в столь ранний час просто не было. Я тихо и спокойно занималась работой, украдкой вытирая набежавшую слезу.

День прошел в обычном режиме, но я чувствовала себя разбитой. Казалось, что каждый звук вокруг усиливался, каждый шорох отзывался болью в сердце. Конечно же, я вынула кольцо из ведра и собиралась его вернуть. Просто хотела задеть Кирилла этим жестом, надеясь причинить ту же боль, что и он мне.

Вышла с работы, оглянулась, и, не заметив ничего подозрительного, пошла в сторону садика, оттуда привычным путем домой. Мысли о Кирилле не оставляли меня. Почему он такой? Почему не может просто уйти?

Быстро разогрела ужин, накормив дочь. Но Леночка вяло поковыряла в тарелке и попросилась спать. Ее глаза были такими же уставшими, как и мои. Потрогав ее лоб, я убедилась, что у нее начинает подниматься температура. Помогла ей умыться, переодела в теплую пижамку и уложила в кровать.

Написала сообщение начальству, что мы обе заболели, получив в ответ недовольное ок и «выздоровливайте». На госуслугах оставила заявку на вызов врача на дом. Убрав кухню, поставила стирку и легла в комнате дочери, отключив телефон.

Малышка почувствовала мое состояние. Она прижалась ко мне, ища защиты, словно маленький огонек в бурю. Ее тепло, невинное и доверчивое, проникало сквозь меня, заставляя сердце сжиматься от боли и нежности. Я обняла ее крепче, стараясь передать всю свою любовь и ту бездну тепла, которую могла дать. В такие моменты, когда мир рушился, она становилась моим якорем, моим спасением.

«Мы обязательно все преодолеем, — прошептала я, прижимая ее к себе еще сильнее. — Вот только избавимся от этого папаши».

Но в глубине души я понимала, что мои действия, возможно, были неправильными. Что-то внутри меня шептало, что я могла бы поступить иначе. Может быть, не стоило отталкивать его, а попробовать договориться? Ведь иногда люди меняются, если дать им шанс.

«Может, стоит попробовать не прогонять его, а, наоборот, согласиться?» — думала я, глядя на ее спокойное лицо. Дыхание дочери было ровным, и я чувствовала, как мое сердце замирает от мысли, что это может сработать.

«Может быть, это отпугнет его? — размышляла я. — Если я выдвину ему какие-то условия? Что-то, что он не сможет выполнить, или что-то, что ему будет неприятно?»

Я пыталась найти в себе силы, чтобы сделать этот шаг. Возможно, это было не самое мудрое решение, но в этот раз мне нужно было рискнуть. Ради нее, ради нас обеих.

Утром встретила врача, которая поставила диагноз ОРВИ и выписала список лекарств. Она сказала, что через три дня, если станет лучше, нужно будет сдать анализы и прийти на повторный прием. Надеюсь, обойдемся без осложнений, и все пройдет за неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.